

ЦВЕТЫ У ДВУХ БЕРЕЗ

На Бобришный угор мы поехали вечером. По сторонам мlonилась спеющая рожь. Она была так высока, что весь горизонт казался вытканным из колосьев. Лишь потом перед нами выплыл перелесок. Он духовито зеленел в тепле и прятал в своей глуши полевую дорогу.

Дорога на Бобришный угор! Походил по ней Александр Яковлевич Яшин во всякую пору, пообдумывал на ней стихов, подышал свежестью родного поля! И сейчас эта дорога, как оставленная им дума, тянется через рожь, через лес к высокому угору, на котором светлеет его дом.

И сердце опять сбилось с ритма... Не доезжая, мы останавливаем газин и в тишине идем к дому. Нам в самом деле чудится, что вот-вот запахнет крыльцо и встанет

перед нами сам хозяин, высокий и улыбающийся. Он будет в одной рубашке, в той самой клетчатой, в которой мы видели его, когда два года назад плыли с ним по Волго-Балту. Он бросится к нам навстречу, широко раскинув руки, довольный, что его навестили, и потащит скорее в дом, усадит и начнет расспрашивать...

Но хозяина нет. Лишь две большие березы стынют, осеняя его могилу зеленой тишиной. Мы стоим под ними долго, с низким поклоном. Рядом врыт в землю широкий стол, а чуть подалее — теплый свет недавнего костра. Кто-то до нас приходил сюда, сидел возле этих берез и положил к ним полевые цветы.

Мы поднимаемся в дом. Ведет нас сестра поэта Александра Яковлевна, добрая женщина. Она сейчас хранительница

дома, ставшего музеем. Здесь все, как было при жизни Александра Яковлевича. Вот в углу стол и табурет, сделанные Василием Беловым в свой первый приезд в гости к поэту. Вот его книги, кровать, личные вещи. Добавились здесь лишь фотографии да два альбома с записями тех, кто приходит поклониться этому дорогому для вологжан месту. Записей очень много, в них и уважение, и печаль, и обещания любить родную землю и хранить к ней верность до конца, как хранил сам поэт.

В окна сквозит зелень видна красноватая от заката река Юг. А по берегам — стога свежего сена, а дальше — сколько хватит глаз — ельники да сосняки. Красота!

Виктор Астафьев и Николай Рубцов, впервые приехавшие сюда, смотрят не намотрятся

на эти просторы. Да, Яшин тонко чувствовал эту красоту родной природы и щедро, не жалея себя, жил и работал.

Уезжаем мы отсюда внутренне собранными. Повторяем яшинские строки, написанные здесь и звучащие теперь пророчеством:

В получасе шаганья
От деревни Блуднова
Жизнь моя, как сказанье,
Начинается снова.

Жизнь поэта — в его книгах, оставленных нам, в сердцах многочисленных почитателей его таланта, в делах его заботливых земляков. Мы уезжаем с Бобришного угора в Никольск, чтобы там, в школьном здании, где поэт когда-то учился, открыть мемориальную комнату-музей. Руководители Никольского района Михаил Андреевич Субботин и Иван Александрович Скородумов с примерным вниманием относятся к памяти своего известного земляка. Улица име-

ни Яшина в Никольске, открытие мемориальных досок и комнаты-музея — все это результат их старания и заботы.

На открытии музея собралось много горожан. В большой комнате школы-интерната выставлена привезенная из Москвы обстановка кабинета писателя, его книги, некоторые рукописи, личные вещи и фотографии. Надо было видеть, с какой любовью отнеслись никольчане к оформлению музейной комнаты.

А через два часа сотни людей пришли в Дом культуры на наш литературный вечер. Мы выступали с новыми рассказами и стихами, и над нами висело красное полотнище, на котором были начертаны яшинские слова, обращенные ко всем собравшимся здесь: «Спешите делать добрые дела!».

Александр РОМАНОВ,
ответственный секретарь
Вологодской писательской
организации